

Революции — это не поездка на поезде, а скорее человечество, которое хватается за аварийные тормоза: двадцать девятое письмо

Famine Sketches / Этюды голода, 1943. Zainul Abedin / Зейнул Абедин.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Невозможно отрицать существование нищеты в нашем мире. Исследования о доходах и богатстве регулярно показывают, что миллиарды людей на планете живут с минимальным доступом к ресурсам. Эти исследования показывают, что нищета не может быть измерена всего лишь финансовыми ресурсами, которые не доступны; они показывают, что миллиарды людей не имеют доступа к электричеству, безопасной питьевой воде, образованию и здравоохранению. В 1978 году Международная организация труда ООН предложила концепцию «основных потребностей» с целью улучшить наше понимание черты бедности. Черта бедности должна была быть определена таким образом, чтобы взять в расчёт широкий спектр человеческих потребностей, которые являются правом каждого. Недостаточно измерять бедность в количествах потребляемых калорий. Калории — это не достаточный показатель богатства — они даже не очень хороший показатель питания, потому что они не измеряют количество потребляемых жиров и протеинов.

На протяжении последних десятилетий международные организации и исследователи пытались заострить наше понимание бедности. Улучшенное понимание бедности без сомнения способствует созданию улучшенных политических программ по искоренению этой бесчеловечной чумы. В 2010 программа развития ООН (UNDP) и проект Оксфорда по борьбе с бедностью и Инициатива Человеческого Развития (Oxford Poverty & Human Development Initiative) совместно выпустили Глобальный индекс многомерной бедности (Global Multidimensional Poverty Index (MPI)). MPI пошло дальше простого измерения бедности основанного на измерении дохода и включило в себя то положение дел, в котором миллиарды людей лишены образования, здравоохранения и достойного уровня жизни. Рассматриваются десять важных факторов с целью разработки этого показателя:

1. Детская смертность
2. Питание

3. Годы школьного образования
4. Школьная посещаемость
5. Топливо для приготовления пищи
6. Электричество
7. Питьевая вода
8. Санитария
9. Наличие дома
10. Активы

Если человек лишён по крайней мере трети этих факторов, он считается бедным. На прошлой неделе UNDP и Оксфордская инициатива опубликовали свой последний **отчёт** MPI. Они показывают, что 1.3 миллиарда человек “многомерно бедны”. Почти половина этих 1.3 миллиардов человек — 663 миллиона — дети, которым меньше 18 лет, треть из них — 448 миллионов — не достигает 10 лет. Существует география этого страдания. Около 85% этих детей, которые находятся в многомерной нищете, живут в Южной Азии и в Африке ниже Сахары. В некоторых странах — Буркина-Фасо, Чад, Эфиопия, Нигер и Южный Судан — около 90% детей, не достигших 10 лет, находятся в многомерной нищете. Этот индекс легко использовать и — несмотря на проблемы с его методологией — должен широко использоваться с целью призвать государства принимать улучшенные политические курсы по искоренению бедности.

The Presidential Family / Семья президента, 1967. Fernando Botero / Фернандо Ботеро.

Улучшенные политические курсы? На протяжении последних десятилетий, давление учреждений таких, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, так же, как и коммерческих банков, сузили возможности государственного вмешательства с целью борьбы с бедностью. Общая теория — это надежда на то, что бедность может быть искоренена через филантропию и благотворительность. Все взоры устремлены на миллиардеров, с надеждой что они пожертвуют свои богатства для того, чтобы искоренить неравенства мира. Но эти жертвования скудны, их влияние не существенно.

В 2013 ООН выпустил **отчёт** «Вопросы неравенства», который аргументирует, что “неравенство увеличилось в основном из-за того, что самые богатые стали ещё богаче как в развитых, так и в развивающихся странах”. Не только самые богатые стали ещё богаче, но они переместили большие части своих богатств в налоговые гавани. Организация за Налоговую справедливость (Tax Justice Network) **подчитала**, что общее количество богатств, спрятанных в налоговых гаванях равна \$32 триллионам долларов — количество, **превышающее** общую стоимость золота, которая была добыта и находится в обороте по всему миру, в четыре с половиной раза. Таня Ривал-Джиндия из Tricontinental: Института социальных исследований показывает в своей **статье**, что мультинациональные компании высасывают по меньшей мере \$3 миллиарда долларов в день из Глобального Юга с помощью механизма, который называется “трансферная недооценка”. Это одна из многих махинаций, которые фирмы используют, чтобы уклониться от уплаты адекватных налогов. Фокус на филантропию, а не на уплату налогов означает, что программы по борьбе с бедностью оставлены на усмотрение

миллиардеров. Демократический контроль богатства оставлен в стороне. Крошечные пожертвования миллиардеров возносятся до небес. Неравенство остаётся не тронутым.

Pittsburg / Питтсбург, 1927. Elsie Driggs / Элси Дриггс.

Эта непристойность только увеличивается, если принять во внимание подход современного мирового порядка к бедности. Всемирный банк определяет термины для языка борьбы с бедностью. Он предлагает три следующих решения: продвижение частной собственности, использование государственных средств с целью строительства больших проектов инфраструктуры и продвижение высоких темпов роста.

В том же духе, перуанский экономист Хернандо де Сото аргументирует, что решением эндемичной бедности будет позволить бедным иметь право собственности на землю, где стоят их дома в трущобах. Но, как **отмечает** специальный докладчик ООН по правам на питание Оливер де Шутер, приватизация земли, которая представляет рынок, как решение, в конце концов лишит бедных одного из их постоянного актива — а именно, земли, на которой можно жить и зарабатывать на жизнь. Де Шутер настаивает на том, что пользователи земли должны быть зарегистрированы, чтобы они имели права на землю, на которой они построили свои дома. Он также поддерживает принятие законов против выселений и о правах аренды. Активисты идут дальше и выступают за права жителей трущоб на коммунальную собственность.

И тем не менее другой курс Всемирного банка — это строить большие проекты инфраструктуры с целью соединить бедных с рынками: улучшенные дороги, улучшенное производство электроэнергии, улучшение телекоммуникаций. Развитие инфраструктуры очень важно, но какой инфраструктуры и за какую экономическую и социальную цену важно в одинаковой мере. Большинство этих проектов дают предпочтение большим объектам — большие дамбы, крупные проекты автострад и международные аэропорты — пейзаж современности в американском стиле. Имеют ли такие “социальные товары”, как автостреды и аэропорты универсальное влияние на общество или они должны скорее пониматься, как “классовые товары”, которые в основном приносят выгоду богатым. Разве преимуществами автострад и аэропортов не пользуются гораздо в большей степени господствующие экономические классы, чем люди в целом? Почему бы не продвигать развитие инфраструктуры, которая облегчит доступ бедных к необходимым услугам таким, как образование и здравоохранение, чем к рынкам для продажи своего труда?

Protest 1, Oh! Shinjuku / Протест 1, О! Шинзюко, 1969. Shomei Tomatsu / Сёмэй Томацу.

Возьмём два бытовых прибора: бездымную печь и морозильник. Бездымная печь необходима для социального развития — это осязаемое и выполнимое решение болезням, вызванным дымовыми печами. Они непропорционально затрагивают женщин, которые полагаются на них, чтобы кормить свои семьи. Тысячи университетских лабораторий создали такие печи. И всё же они отсутствуют во многих домах — от деревень Непала до городов Мексики. Почему? Просто потому, что люди, которые нуждаются в них, лишены

покупательской способности, чтобы купить их. Капитал не берет прототип из лаборатории, не развивает его в массовый рыночный продукт и не доставляет его в каждую хижину, в которой сжигается ископаемое топливо без вентиляции. Вместо этого бездымная печь превратилась в эксклюзивный продукт, проект, который развивают неправительственные организации, вместо того, чтобы быть основным правом человека, гарантированным государством с целью защиты человеческой безопасности и защиты от болезней.

С другой стороны, в каждом доме в Соединенных Штатах и Северной Европе есть морозильник. В той части света, где несколько месяцев в году температура достигает отметки ниже нуля — дома с отоплением. Внутри отапливаемого дома находится морозильник, который потребляет энергию, против тепла дома, чтобы сохранить продукты замороженными. Внутри морозильника есть нагревательная катушка, чтобы предотвратить слишком большое образование льда. Продукт — морозильник — потребляет неприличное количество энергии, в котором мало смысла для четырёх месяцев в году. Мир, для которого морозильник в Глобальном Севере является предметом первой необходимости, но для которого бездымная печь является предметом роскоши в Глобальном Юге — это общество, которое подчинило себя законам капитала в ущерб выживанию и достоинству человека. “Господствующие идеи любого времени — это идеи господствующего класса”, — писали Маркс и Энгельс. Они были правы.

Власть имущие не только контролируют общественное богатство; они также контролируют общественную дискуссию о политике и о том, что считается интеллектуально правильным. Недостаточно хороших идей. Им не верят и им не следуют только потому, что они правильные. Они становятся идеями нашего времени только тогда, когда ими владеют те, кто поверил в свои собственные силы, кто использует эту силу в борьбе через учреждения и продвигает эти идеи. Подробнее об этом читайте в нашем **досье номер 13** о *Новом интеллектуале* (на русском языке читайте [здесь](#) — прим. перевод.).

В 1928 немецкий Марксист Вальтер Биньямин написал эссе, которое называется *«Путешествия через немецкую инфляцию»*. В ней он писал, что необходимость часа, когда экономический коллапс предвещал гражданскую и международную войну, была в том, чтобы повернуть эмоциональный регистр подавляющей массы людей от отчаяния к протесту. “Страдания немецкого народа”, — писал он, — “не должны больше поворачиваться на обрывистую дорогу отчаяния, но вместо этого должны повернуться на восходящий путь протеста”. Это было легче сказать, чем сделать, так как для этой трансформации необходимы были усилия политической организации; это не произошло бы спонтанно (подробнее об этом читайте наше **досье номер 18** *Единственный ответ — это мобилизовать рабочих*).

Больше всего в то время Биньямина беспокоила фиксация на темпы роста и производственные квоты, интенсивность убеждения в том, что капиталистическая продуктивность могла решить проблему отчаяния и лишений. Революции, говорил

Биньямин, не должны были пониматься как постоянно ускоряющийся поезд. “Возможно, революции — это не поездка на поезде”, — писал он в его неопубликованных Аркадах, — “а скорее человечество, которое хватается за аварийные тормоза”.

С теплотой, Виджай.

P.S: Координатор нашего офиса в Буэнос-Айресе, Хосе Сеоане, поговорил с Денисом Рогатиком о нашем проекте. Вы можете посмотреть [интервью](#) на испанском здесь.

Денис Рогатик берет **интервью** у Хосе Сеоане о нашем проекте.